

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

М1.Б.2 Философия права

Направление подготовки (специальность): 400401 Юриспруденция

**Профиль образовательной программы: "Конституционное право,
муниципальное право"**

Форма обучения заочная

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций	3
1.1.Лекция № 1: Предмет философии права и особенности его изучения.	
Философия права как система знания.....	3
1.2. Лекция № 2 Философия права Нового времени	5
1.3. Лекция № 3 Концепция философии права К. Маркса	8
1.4. Лекция № 4 Смена правовых парадигм в постклассической современной философии.....	10
2. Методические указания по проведению семинарских занятий	13
2.1. Семинарское занятие № С-1 Идейно-теоретические предпосылки классической философии права. Формирование правовой проблематики античной философии.....	13
2.2. Семинарское занятие № С-2 Развитие и систематизация философии права в Немецкой классической философии	13
2.3. Семинарское занятие № С-3 Возникновение и особенности философии права в России	14
2.4. Семинарское занятие № С-4 Особенности современной западной философии права.....	14

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1.1. Лекция №1 (2 часа)

Тема: «Предмет философии права и особенности его изучения. Философия права как система знания»

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Предмет и задачи философии права. Объект и предмет философии права.
2. Функции и роль философии права в системе юридических наук.
3. Философия права как система знания. Эмпирический и теоретический уровни: их соотношение в системе права.

1.1.2. Краткое содержание вопросов

1.Предмет и задачи философии права. Объект и предмет философии права.

Философия права занимается поисками и установлением истины о праве, истинного знания о праве как специфической форме социального бытия людей и особом типе социальной регуляции.

В философии права исследуется право в целом, право как определенная универсальная целостность, весь правовой универсум, весь мир права, все правовое, охватывающее и сущность права, и формы внешнего проявления этой сущности (правовые явления). Такое понимание права как некоторой целостности, состоящей из правовой сущности и форм ее проявления (из правовых явлений), предполагает и включает в себя определенную концепцию различения и вместе с тем сочетания сущности и явления в праве, сущности права и правовых явлений, права как внутренней сущности и права как внешнего явления. Поэтому в самом общем виде можно сказать, что предметная область философии права как науки (отдельной самостоятельной научной дисциплины) - это право как сущность и право как явление в их различении, соотношении (совпадении или несовпадении) и искомом единстве.

Существенное своеобразие такого различения и соотношения сущности и явления в сфере права обусловлено тем принципиальным обстоятельством, что научно постигаемая сущность права (право как сущность) носит объективный характер, а право как явление носит официально-властный (и в этом смысле субъективный) характер, зависит от воли, усмотрения и возможного произвола субъектов официальной власти. Поэтому закон (позитивное право), т.е. то, что в официально-властном (государственном) порядке установлено и считается принудительно-обязательным правом, может как соответствовать сущности права (т.е. быть правовым явлением, правовым законом, выражением правовой сущности), так и противоречить этой сущности (т.е. быть неправовым явлением, неправовым, лжеправовым, правонарушающим, противоправным законом).

С учетом данного обстоятельства приведенное определение предметной области философии права можно сформулировать в следующей более конкретной форме: предмет философии права - это право и закон в их различении, соотношении и искомом единстве.

При этом под правом имеется в виду право как сущность, т.е. присущая только праву как особому социальному явлению и специальному регулятору объективная по своей природе правовая сущность, независящая от воли или произвола законодателя (государства), а подзаконом как официально-властным явлением имеется в виду все позитивное право (все его источники, все формы его выражения), т.е. принудительно-обязательные установления (правила, нормы поведения), которые зависят от воли и возможного произвола законодателя (государства) и, следовательно, могут как соответствовать, так и не соответствовать сущности права (праву как сущности). Иначе говоря, под законом в контексте различия права и закона имеется в виду закон в собирательном смысле, т.е. все то, что обладает законной силой, является официально-обязательным.

Искомое философией права единство правовой сущности (права как сущности) и права как явления (официально-властно установленного правового явления в виде принудительно-обязательного закона, позитивного права) - это правовой закон, правовое позитивное право, т.е. такое государственно установленное, обладающее принудительно-обязательной (юридической) силой официально действующее право (позитивное право), которое соответствует правовой сущности (праву как сущности) и, следовательно, представляет собой не просто и не только официально-властное явление, но официально-властное правовое явление, государственную форму надлежащего выражения (внешнего проявления) правовой сущности в правовом выражении.

2. Функции и роль философии права в системе юридических наук.

Философия права имеет давнюю и богатую историю. В древности и в средние века проблематика философско-правового профиля разрабатывалась в качестве фрагмента и аспекта более общей темы, а с XVIII в. - в качестве отдельной научной дисциплины.

Задача философии права, по Гегелю, состоит в том, чтобы постигнуть мысли, лежащие в основе права. А это возможно лишь с помощью правильного мышления, философского познания права. "В праве, - замечает Гегель, - человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука в отличие от позитивной юриспруденции, которая часто имеет дело лишь с противоречиями".

Восходящие соответственно к Гуго и к Гегелю два подхода к вопросу об определении дисциплинарного характера философии права в качестве юридической или философской науки получили свое дальнейшее развитие в философско-правовых исследованиях XIX-XX вв.

Но в целом со второй половины XIX в. и в XX в. философия права по преимуществу разрабатывается как юридическая дисциплина и преподается в основном на юридических факультетах, хотя ее развитие всегда было и остается тесно связанным с философской мыслью.

Вопрос о научном профиле и дисциплинарной принадлежности философии права имеет несколько аспектов. Если речь идет о философии права в целом, то очевидно, что мы имеем дело с междисциплинарной наукой, объединяющей

те или иные начала как минимум двух дисциплин - юридической науки и философии. Когда же встает вопрос о дисциплинарной принадлежности к юриспруденции или к философии тех или иных конкретных вариантов философии права, то по существу речь идет о концептуальном различии юридического и философского подходов к пониманию и трактовке права.

В философии права как особой философской дисциплине (наряду с такими особенностями философскими дисциплинами, как философия природы, философия религии, философия морали и т.д.) познавательный интерес и исследовательское внимание сосредоточены в основном на философской стороне дела, на демонстрации познавательных возможностей и эвристического потенциала определенной философской концепции в особой сфере права. Существенное значение при этом придается содержательной конкретизации соответствующей концепции применительно к особенностям данного объекта (права), его осмыслинию, объяснению и освоению в понятийном языке данной концепции, в русле ее методологии, гносеологии и аксиологии.

В концепциях же философии права, разработанных с позиций юриспруденции, при всех их различиях, как правило, доминируют правовые мотивы, направления и ориентиры исследования. Его философский профиль здесь не задан философией, а обусловлен потребностями самой правовой сферы в философском осмыслинии. Отсюда и преимущественный интерес к таким проблемам, как смысл, место и значение права и правовой мысли в контексте философского мировоззрения, в системе философского учения о мире, человеке, формах и нормах социальной жизни, о путях и методах познания, о системе ценностей и т.д.

В нашей философской литературе проблематика философско-правового характера освещается по преимуществу (за редким исключением) в историко-философском плане.

Традиционно большее внимание, хотя и явно недостаточное, уделяется философско-правовой проблематике в юридической науке.

Дело здесь обстоит таким образом, что философия права, ранее разрабатывавшаяся в рамках общей теории права в качестве ее составной части, постепенно оформляется в качестве самостоятельной юридической дисциплины общенаучного статуса и значения (наряду с теорией права и государства, социологией права, историей правовых и политических учений, отечественной и зарубежной историей права и государства).

И в таком качестве философия права призвана выполнять ряд существенных общенаучных функций методологического, гносеологического и аксиологического характера как в плане междисциплинарных связей юриспруденции с философией и рядом других гуманитарных наук, так и в самой системе юридических наук.

3. Философия права как система знания. Эмпирический и теоретический уровни: их соотношение в системе права.

Философия права - это в самом общем виде система знаний об общих принципах бытия и познания права, которым подчиняется и его историческое изучение. Философия права, как рациональное познание, теоретическое мышление имеет, подобно специальным наукам, логически связный, систематический характер. В Древней Греции впервые в истории появляется мысль о том, что **вся совокупность наших знаний может быть упорядочена**, что из всего огромного разнообразия знаний и сведений можно выделить знания наиболее общего характера, наиболее важные, достоверные, очевидные – “архаи”, “прота”, “начала”, “принципы”, “аксиомы”, из которых затем можно последовательно, шаг за шагом вывести и прочно обосновать все остальные знания так, что каждое из них займет свое место в единой системе, в упорядоченном и обозримом целом. Мудрому, по замечанию Аристотеля, свойственно упорядочивать. Человеческий разум, как утверждал Кант, по природе своей архитектоничен, т. е. он рассматривает все знания как принадлежащие к какой-нибудь возможной системе. Согласно же Платону, “должен быть почитаем как Бог тот, кто умеет хорошо разделять и определять”, приводя в порядок свои познания. Подобно тому, как окружающий нас мир, обнаруживая в себе некое устройство, или порядок, представляет собой **космос** (греч. – порядок), а не хаос, так и знания человека об этом мире составляют идеальный **космос идей**, духовный “мир”.

Поэтому, хотя непосредственное, “живое” философствование отдельного и даже крупного мыслителя может иметь несистематический (по крайней мере, внешне) вид, но со временем, по мере образования философской школы и философского направления, оно приводит к созданию **философских систем**, которые, как и все научные системы, разделяются на **логически связанные части**, разделы, “учения”, “науки”, “дисциплины” и т. п., каждая из которых рассматривает ту или иную крупную философскую **проблему** и связанные с ней предметы. Это внутреннее расчленение философского знания, его дифференциация, происходит не только в связи с потребностями “школьного” изучения и трансляции знания, т. е. его передачи от учителя к ученикам, от учёного к учёному, от одной эпохи к другой. Внутренняя структура и упорядоченность философского знания обусловлена в конечном счете фундаментальной структурой реальности, мира вне человека, внутреннего мира самого человека и сферы “божественного”, объемлющей все сферы действительности. Поэтому во всех великих философских учениях обнаруживается по существу одна и та же глубинная, инвариантная структура философского знания. Вместе с тем, в ходе исторического развития в этой фундаментальной структуре происходили и важные изменения. Кроме того, всякое крупное философское учение имеет нечто оригинальное и неповторимое и в своём строении (в зависимости от своего исходного принципа), поэтому проблему структуры философии необходимо и полезно ставить и рассматривать конкретно-исторически.

1.2. Лекция №2 (2 часа)

Тема: «Философия права Нового времени»

1.2.1. Вопросы лекции:

1 Учение о естественном праве и договорная концепция государства Гуго Гроция. Теория позитивного права Ф. Бэкона.

2 Философские основания права и государства Т. Гоббса (механизм, деизм, отделение науки от теологии). Три закона естественного права.

3 Обоснование договорной теории права и государства. Естественное состояние человеческого рода и низменная природа человека - абстракции гипотетической модели существующего общества.

4. Теория Монтескье – систематизация политico-правовых знаний. Целостность и причинная обусловленность исторического процесса.

1.2.2 Краткое содержание вопросов

1. Учение о естественном праве и договорная концепция государства Гуго Гроция. Теория позитивного права Ф. Бэкона.

Первым крупным теоретиком школы естественного права был нидерландский ученый *Гуго Гроций* (1583—1645). Нидерланды XVII в. представляли собой наиболее развитую страну того времени. В результате успешной борьбы против гнета испанского короля и феодалов Нидерланды добились независимости и создания республики. Между группами горожан и дворянства Нидерландов шла борьба за власть, нередко в форме столкновений кальвинистских сект. Приняв участие в этой борьбе, Гроций был осужден сторонниками враждебной группировки и вынужден эмигрировать во Францию. Там он написал знаменитый трактат "О праве войны и мира. Три книги" (1625 г.).

Цель трактата — решение актуальных проблем международного права. Разбор теоретических проблем войны и мира потребовал решения более общих вопросов о праве, справедливости, их источниках, формах существования, методах изучения. В результате Гроцием была разработана политico-правовая доктрина, основанная на новой методологии, содержащая оригинальные решения ряда проблем общей теории права и государства, а также некоторые радикальные для того времени программные положения.

Исходный пункт учения Гроция — природа человека, социальные качества людей. Гроций различает право естественное и право волеустановленное.

Источником естественного права является человеческий разум, в котором заложено стремление к спокойному общению человека с другими людьми. На этой основе Гроций определяет предписания естественного права (требования разума), к которым относит "как воздержание от чужого имущества, так и возвращение полученной чужой вещи и возмещение извлеченной из нее выгоды, обязанность соблюдения обещаний, возмещение ущерба, причиненного по нашей вине, а также воздаяние людям заслуженного наказания".

Волеустановленное право (оно делится на человеческое и божественное) должно соответствовать предписаниям естественного права.

Гроций писал, что он не стремится затрагивать жгучие вопросы современности и будущего: "Поистине признаюсь, что, говоря о праве, я отвлекался мыслью от всякого отдельного факта, подобно математикам, которые рассматривают фигуры, отвлекаясь от тел". Однако уже исходная, стержневая категория его доктрины — понятие и содержание справедливости и естественного права — раскрывается через те частноправовые институты, воплощение которых в законодательстве имело первостепенную важность для становления гражданского общества. "Общество, — утверждал Гроций, — преследует ту цель, чтобы пользование своим достоянием было обеспечено каждому общими силами и с общего согласия". Поэтому справедливость как условие общежития "целиком состоит в воздержании от посягательств на чужое достояние".

Противопоставление Гроцием требований естественного права нормам права волеустановленного, т.е. существовавшим в большинстве стран феодальным правовым институтам, явилось орудием критики феодального права и феодального строя в целом. Сам Гроций еще не делал из теории естественного права радикальных выводов; но теоретические основы для таких выводов заложены были Гроцием.

В трудах Гроция нередки ссылки на бога и священное писание; однако бог в его доктрине откровенно подчинен законам природы: "Естественное же право столь незыблемо, что не может быть изменено даже самим богом... Подобно тому, как бог не может сделать, чтобы дважды два не равнялось четырем, так точно он не может зло по внутреннему смыслу обратить в добро". Поэтому естественному праву должно соответствовать не только человеческое, но и божественное волеустановленное право (т.е. предписания религии).

Согласно Гроцию некогда существовало "естественное состояние", когда не было ни государства, ни частной собственности. Развитие человечества, утрата им первоначальной простоты, стремление людей к общению, их способность руководствоваться разумом побудили их заключить договор о создании государства.

Теория договорного происхождения государства резко противостояла феодальным концепциям богоустановленности власти. "Первоначально люди объединились в государство не по божественному повелению, — писал Гроций, — но добровольно, убедившись на опыте в бессилии отдельных рассеянных семейств против насилия, откуда ведет свое происхождение гражданская власть".

В качестве видного государственного деятеля Англии Бэкон всемерно содействовал усилинию централизованной власти и укреплению позиций короля. Вместе с тем он выступал за регулярный созыв парламента, деятельность которого могла бы в известной степени противостоять чрезмерному абсолютизму королевской власти.

Заметное внимание Бэкон уделял работе по сбору и систематизации английского права и созданию свода законов Англии.

В своем правопонимании Бэкон по преимуществу ориентирован на позитивное право и его источники, характеристику их юридических свойств, достоинств и недостатков. Особое внимание уделяется законам и их месту среди других источников положительного права, вопросам правотворчества и применения права, а также роли суда.

Наличие отмеченного различия в правопонимании Бэкона тем более важно подчеркнуть, что в силу своего метода и преимущественного интереса к вопросам позитивного права он оказал заметное влияние на проникновение опытного и эмпирически ориентированного позитивистского метода в юриспруденцию, на становление позитивистской правовой науки и вообще на развитие буржуазного юридического позитивизма, представители которого, напротив, принципиально отвергают такое различие.

Характеризуя законы в качестве «главной силы и орудия» для достижения «счастья граждан», процветания общества и прочности устоев власти, Бэкон признает, что большинство законов неспособны к выполнению этих целей. «Поэтому,— пишет он,— мы хотим по мере наших возможностей показать, что некоторые законы должны стать своего рода «законами законов», и определять, что в каждом отдельном законе хорошо и что плохо». Под этими «законами законов» по существу имеется в виду теория законов, учение о законе как источнике позитивного права.

2. Философские основания права и государства Т. Гоббса (механизм, деизм, отделение науки от теологии). Три закона естественного права.

Связующим звеном между физическим и социально – политическим учением Гоббса служит этика. Она исходит из неизменной чувственности «природы человека». В основе нравственности по Гоббсу лежит естественный закон – стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. «Благо» есть предмет влечения и желания, « зло» предмет отвращения и ненависти. Основы этического понятия определяются Гоббсом как относительные. Добродетели и пороки обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Гражданские обязанности вытекающие из общественного договора, совпадают по своему содержанию с моральным долгом, различаясь характером санкций. Поскольку гражданский мир рассматривается Гоббсом как величайшее благо, естественные законы нравственности совпадают с гражданскими добродетелями.

Продолжая и углубляя борьбу Бэкона против подчинения философии теологии, Гоббс «...уничтожил теистические предрассудки бэконовского материализма». Однако, понимая ложность религиозной веры, он признавал её полезность как средство воздействия на народные массы. Человек инстинктивно стремится к предотвращению постоянной борьбы, чтобы сохранить жизнь. Инструментом осуществления этих стремлений является разум. Возникают естественные законы, то есть найдене умом общие правила, согласно которым человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни и что лишает его средств к её сохранению, и пренебрегать тем, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни. Гоббс выделял несколько таких законов:

Общее правило разума — всякий человек должен добиваться мира, если он может его достигнуть, если же он его достигнуть не может, то он имеет право использовать любые средства, дающие преимущества на войне.

1-я часть — Первый естественный закон — следует искать мира и следовать ему — это естественный способ прекращения войны.

2-я часть — естественное право — право защищать себя всеми возможными средствами. Этим самым Гоббс говорит, как достигнуть мира.

Второй естественный закон — в случае согласия на то других людей, человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты. И довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы от других людей по отношению к себе.

Иными словами, *quod tibi fieri non vis, alteri ne feceris* — чего не хочешь для себя, не делай другим. Естественный закон — справедливость, а именно — люди должны выполнять заключенные ими соглашения. Справедливость и зарождается лишь здесь на этой основе. Но самих этих законов еще недостаточно для построения общества, нужна власть, которая заставит их соблюдать, иначе они лишь слова, которые не в силах гарантировать безопасность человека, и он защищает её сам — война всех против всех.

3. Обоснование договорной теории права и государства. Естественное состояние человеческого рода и низменная природа человека - абстракции гипотетической модели существующего общества.

Договорная теория (теория договорного происхождения государства и права) объясняет происхождение государства общественным договором - результатом разумной воли народа, на основе которого произошло добровольное объединение людей для лучшего обеспечения свободы и взаимных интересов. Отдельные положения этой теории развивались в V - IV веках до н. э. Софистами в Древней Греции. «Люди, собравшиеся здесь! - обращался к своим

собеседникам один из них (Гиппий 460 - 400 гг. до н. э.) - Я считаю, что вы все тут родственники, свойственники и сограждане по природе, а не по закону: ведь подобное родственно подобному по природе. Закон же, властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе»

Основой данной теории является положение о том, что государству предшествовало естественное состояние человека. Условия жизни людей и характер человеческих взаимоотношений в естественном состоянии представлялись не однозначным образом. Гоббс видел естественное состояние в царстве личной свободы, ведущей к «войне всех против всех»; Руссо считал, что это есть мирное идиллическое первобытное царство свободы; Локк писал, что естественное состояние человека - в его неограниченной свободе.

Сторонники естественного права считают государство результатом юридического акта - общественного договора, который является порождением разумной воли народа, человеческим учреждением или даже изобретением. Поэтому данная теория связывается с механическим представлением о происхождении государства, выступающего как искусство произведение сознательной воли людей, согласившихся соединиться ради лучшего обеспечения свободы и порядка.

Гольбах, например, определял общественный договор как совокупность условий для организации и сохранения общества. Дидро суть своего понимания общественного договора изложил следующим образом: «Люди быстро догадывались, - писал он, - что если они будут продолжать пользоваться своей свободой, своей независимостью и безудержанно предаваться своим страсти, то положение каждого отдельного человека станет более несчастным, чем если бы он жил отдельно; они осознали, что каждому человеку нужно поступиться частью своей естественной независимости и покориться воле, которая представляла бы собой волю всего общества и была бы, так сказать, общим центром и пунктом единения всех их воли и всех их сил. Таково происхождение государей».

Классическое обоснование договорная теория получила в трудах Руссо. Исходя из исторического опыта он пришел к выводу, что правители стали смотреть на государство как на свою собственность, а на граждан как на рабов. Они стали деспотами, угнетателями народа. Деспотизм, по Руссо, высшее и крайнее проявление общественных различий: неравенства богатых и бедных как следствия частной собственности; неравенства сильных и слабых как следствия власти; неравенства господ и рабов как следствия попрания законной власти властью произвола. Это неравенство становится причиной нового отрицательного равенства: перед деспотом все равны, ибо каждый равен нулю. Но это уже не старое естественное равенство первобытных людей, а равенство как искажение природы.

Руссо считает, что в интересах создания правомерного государственного устройства и восстановления истинного равенства и свободы надо заключить свободный общественный договор. Главная задача этого договора состоит в том, чтобы «найти такую форму ассоциации, которая защищала и охраняла бы общей совокупной силой личность и имущество каждого участника и в которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы, однако, только самому себе и оставался бы таким же свободным каким он был раньше».

Обосновывая договорную теорию Руссо отмечает: «Каждый из нас отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как неразделимую часть целого»

Власть монарха является производной не от божьего пророчества, а от самих людей. Данный тезис, положенный в основу договорной теории происхождения государства и права, был наиболее ярко и обстоятельно развит Полем Гольбахом (1723 - 1789) в его работе «Священная зараза или естественная история суеверия».

Выступая против широко распространенной в средние века идеи божественного происхождения власти королей, «являющихся представителями и подобием бога на земле», Гольбах пишет, что в практическом плане эта идея служила оправданием всемогущества, бесконтрольности властей, произвола монархов и их ближайшего окружения. «Гордость привилегированных людей, - отмечает автор, - получила в силу божественного права власть быть несправедливыми и повелевать другими людьми. Последние верят, что должны отказаться в пользу своих господ от собственного счастья, должны работать только на них, сражаться и погибать в их войнах. Они верят, что должны безусловно подчиняться желаниям самых сумасбродных и вредных царей, которых небо послало их в гневе своем.

Идея божественного происхождения власти монарха, констатирует Гольбах, привела во многих странах к тому, что «государь стал единственным источником милостей». Он «развращал общество и разделял его, чтобы властвовать». При таком положении вещей «нация была доведена до ничтожества; собственное неразумение сделало ее не способной ограждать свою безопасность, сопротивляться причиняющему ей злу и вознаграждать за оказываемые ей услуги; сами граждане забыли ее и игнорировали и не признавали. В каждой стране одно центральное лицо зажигало все страсти, приводило их в действие для своей личной выгоды и награждало тех, кого считало наиболее полезным для своих целей».

4. Теория Монтескье – систематизация политico-правовых знаний. Целостность и причинная обусловленность исторического процесса.

Монтескье связывал идеи политической свободы с принципом гражданской свободы человека (“безопасность граждан”). Под свободой понимается “право делать все, что дозволено законом”. Для обеспечения и осуществления свободы и предотвращения переворотов, тирании необходимо строгое соблюдение законов, утверждение в обществе “принципа законности” (идея правления закона). По Монтескье, законы общества имеют объективные принципы, “это необходимые отношения”; законы очень тесно связаны с теми способами, которыми различные народы добывают себе средства к жизни”. Мир в обществе и между государствами, народами – первый естественный закон человечества.

Важной частью учения Монтескье о законах являются его суждения о различных типах законов. Люди, отмечает он, управляются различными законами: естественным правом, божественным правом (правом религии), церковным

(каноническим) правом, международным правом (вселенским гражданским правом, по которому каждый народ есть гражданин вселенной), общим гражданским правом, относящимся ко всем обществам, частным государственным правом, имеющим в виду отдельное общество, правом завоевания, гражданским правом отдельных обществ, семейным правом.

Специальное внимание Монтескье уделяет способам составления законов, законодательной технике. Плодотворной явилась для политической теории идея устранения крайностей имущественного неравенства в обществе, о долге государства обеспечить каждому гражданину средства к жизни.

К теории общественного договора в целом относится и учение Монтескье о происхождении государства, его сущности. Государство – это результат сознательной деятельности людей, это исторический продукт развития общества. “Государство – это общество, где есть законы”. Поэтому задачи государства – силой заставлять отдельных граждан выполнять законы, выражющие общее благо, примирять социальные противоречия и состояние войны, вражды людей.

В работе “О духе законов” Монтескье выделяет три формы правления: республика, монархия и деспотия. Каждой соответствует и свой принцип правления: добродетель, честь и страх, произвол. Мыслитель подчеркивал историческую закономерность двух форм – монархии (особенно конституционной) и республики. Симпатия Монтескье на стороне республиканцев, ибо республика утверждает новые жизненные принципы равенство, свободу, любовь, патриотизм. Она дает в руки народа и его представителей верховную власть.

Еще в начале XVIII века Монтескье призывал к созданию органов народного представительства, ограничивающих монархию (в виде сословного парламента). Выделяя соответственно причину разделения труда в государстве на три направления власти (законодательную, исполнительную и судебную), Монтескье выдвигает идею распределения власти пропорционально социальному слою общества. Основная цель разделения властей – избежать злоупотребления властью. Взаимное сдерживание властей – необходимое условие их правомерного и согласованного функционирования в законно очерченных границах. Разделение и взаимное сдерживание властей являются, по Монтескье, главным условием для обеспечения политической свободы в ее отношениях к государственному устройству.

1.3. Лекция №3 (2 часа)

Тема: «Концепция философии права К. Маркса»

1.3.1. Вопросы лекции:

- 1 Предпосылки марксистской доктрины философии права социальный кризис и революционная волна в Европе 19в.
2. Учение К. Маркса о государстве и праве как инструменте классового господства. Право как мера свободы экономических отношений, их классовый характер право как выражение и закрепление воли экономически господствующего класса.
3. Критика Лассала о «равном праве». Влияние К. Маркса на Российскую школу философии права.

1.3.2. Краткое содержание вопросов

1. Предпосылки марксистской доктрины философии права социальный кризис и революционная волна в Европе 19в.

Возникнув как революционная теория рабочего класса, марксизм прошёл практическую проверку, начиная с революций 1848—49 в Западной Европе. После этих революций К. Маркс и Ф. Энгельс направили свою деятельность на пропаганду идей научного коммунизма, подготовку кадров пролетарских революционеров во всех странах, созиранье сил международного пролетариата для новой революционной борьбы. Этот период ознаменовался созданием под руководством К. Маркса и Ф. Энгельса революционной интернациональной партии рабочего класса, названной «Международное товарищество рабочих» (Интернационал 1-й, основан 28 сентября 1864). В 70—80-е годы 19 века в ряде стран Европы сформировались массовые социал-демократические партии пролетариата. Распространение марксизма в международном рабочем движении встречало ожесточённое сопротивление как со стороны его открытых противников, например бакунистов прудонистов и других, так и со стороны соглашательских оппортунистических элементов внутри социал-демократических партий — ревизионистов (Э. Бернштейн, Марксизм-ленинизм Адлер и другие). Ревизионизм в рабочем движении возник как проявление влияния буржуазной идеологии на определённые, наименее революционные, относительно обеспеченные слои рабочего класса (так называемая рабочая аристократия). Другим источником ревизионизма явилась идеология входивших в пролетарийат мелкобуржуазных элементов, которым свойственны половинчатость, колебания между пролетариатом и буржуазией. Марксизм вёл решительную борьбу и с догматизмом, сектантством, также наносившими серьёзный вред рабочему движению. Выдающимися пропагандистами идей марксизма были П. Лафарг, В. Либкнехт, А. Бебель, Ф. Меринг, Г. В. Плеханов, А. Лабриола и ряд других. Дальнейшее творческое развитие марксизма получило в теоретических трудах и практической деятельности гениального продолжателя дела К. Маркса и Ф. Энгельса — В. И. Ленина, который поднял революционное учение марксизма на новую, высшую ступень. В. И. Ленин, восприняв теорию К. Маркса и Ф. Энгельса, творчески развел и конкретизировал её применительно к условиям новой исторической эпохи. Борьба и деятельность В. И. Ленина представляют собой ленинский этап в развитии революционной теории рабочего класса, справедливо именуемой марксизмом-ленинизмом. Ленинизм — это «...марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества» («К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС, 1970, с. 5). Марксизм состоит из трёх органически

взаимосвязанных и взаимообусловленных частей: философии —ialectического и исторического материализма, политической экономии и научного коммунизма.

2. Учение К. Маркса о государстве и праве как инструменте классового господства. Право как мера свободы экономических отношений, их классовый характер право как выражение и закрепление воли экономически господствующего класса.

Марксистская политico-юридическая концепция складывается не без влияния воззрений французских мыслителей эпохи Реставрации О. Тьери, О. Минье, Ф. Гизо. Эти ученые полагали, что политические институты, юридические нормы создаются обществом, являются отражением общественного строя, первичного по отношению к ним, порожденные обществом политico-правовые учреждения потом начинают сами воздействовать на социальную жизнь, видоизменять ее.

По мнению же Маркса, общество глубоко разделено на классы, отличающиеся друг от друга социальными, имущественными, правовыми признаками. Каждый из классов непременно стремиться поставить у власти требуемое ему правительство. Тот класс, который доминирует в хозяйственной жизни страны, должен быть гегемоном также в государстве, поскольку интересы собственности — важнейшие и преобладают над всеми остальными потребностями. Суть исторico-материалистического подхода к государству и праву состоит в понимании этих образований в качестве надстроек по отношению к экономической структуре общества. Уподобление государства и права надстройке — исследовательский прием, призванный доказать наличие того факта, что данные явления коренятся в «материальных жизненных отношениях», опираются на «реальный базис» и в своем бытие зависят от него.

Представителями марксизма утверждалось, что «реальный базис» (экономика) всегда остается первичным и определяющим моментом для политico-юридической надстройки. Это — всеобщий закон. Конкретные его воплощения от эпохи к эпохе меняются.

Классовая общественно-экономическая формация, согласно марксизму, непременно передает политico-юридической надстройке качество классовости, в котором заключено **два ряда свойств**:

1. Абстрактные, общие моменты, характеризующие всякое государство и всякое право (обусловленность факта существования политico-юридической надстройки наличием социальных классов, определяемость формы государства и права процессами взаимодействия классов, зависимость направлений и методов деятельности аппарата государства, способов реализации права от соотношения классовых сил и т. д.).
2. Свойства, порождаемые конкретно-исторической спецификой определенной классовой формации (тип связи законодательной, исполнительной и судебной властей, принципы построения, комплектования и функционирования аппарата государства, порядок нормотворчества, средства обеспечения соблюдения официальных предписаний и т. п.).

В исторической эпохе, которая откроет акт ниспровержения классового господства буржуазии, **Маркс выделяет три периода:**

1. Переход от капитализма к первой ступени коммунистического общества — социализму.
2. Первую (низшую) fazu коммунистического общества.
3. Вышшую fazu коммунизма.

В политическом плане переход от капитализма к социализму специфичен тем, что государство данного периода должно быть орудием диктатуры пролетариата, его социальной власти и решать задачи, обуславливаемые продолжающейся классовой борьбой, сопротивлением свергнутых классов, искоренением частной собственности, строительством социалистического общества.

В своем конспекте книги М.А. Бакунина «Государственность и анархия» Маркс высказал предположение, что с полной победой рабочего класса классовое господство пролетариата закончится. Но после этого не закончится бытие государственности. Так же, как государство «появляется только на определенной ступени развития общества, оно опять исчезнет, как только общество достигнет до сих пор еще не достигнутой ступени».

3. Критика Лассала о «равном праве». Влияние К. Маркса на Российскую школу философии права.

Корни принципа распределения по труду лежат в капиталистических принципах управления экономикой, где вознаграждение за труд зависит от количества произведённого продукта. Однако при капитализме средства производства принадлежат меньшинству капиталистов, которые сами не производят продукт, но присваивают часть продукта, произведённого другими. Утверждается, что при социализме такое присвоение будет невозможным, так как средства производства будут обобществлены.

В статье «Критика Готской программы», критикуя взгляды Фердинанда Лассала, Маркс развивает эту концепцию. Согласно взглядам Лассала, плоды труда должны полностью и с равным правом принадлежать членам общества, однако Маркс утверждает, что это невозможно, так как часть средств должно тратиться на содержание общественных институтов^[31]. Он объясняет, что социализм является первой fazой коммунистического общества, которая вырастает из капитализма, поэтому в экономической, политической, моральной и интеллектуальной областях социализм будет отягощён «родимыми пятнами» капитализма. Поэтому то, что работник получает за свой труд соответствует — после всех вычетов — тому, что он дал:

То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных

фондов), и по этой квиганции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме.

В следующем абзаце Маркс объясняет, как эта система обмена соотносится с капиталистической системой обмена: Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой.

Маркс утверждает, что это разумно и необходимо, однако когда общество перейдет к высшей стадии коммунистической формации и труд станет главной жизненной потребностью человека, распределение изменится в соответствии с коммунистическим принципом «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

1.4. Лекция №4 (2 часа)

Тема: «Смена правовых парадигм в постклассической современной философии права»

1.4.1. Вопросы лекции:

- 1 Кризис классической философии права и его социально-исторические причины. Поиск «третьей теории права».
2. Усиление практических тенденций и зарождение культурологического подхода к познанию социальных явлений. «Этика чистой воли» в учении о государстве и праве.
3. Неогегельянские концепции философии права: антилибералистские концепции Ю. Биндера, К. Ларенца, К. Шмита; либералистская концепция Б. Кроче, Д. Джентилле

1.4.2. Краткое содержание вопросов

1. Кризис классической философии права и его социально-исторические причины. Поиск «третьей теории права».

Для классической философии, несмотря на различие философских систем, характерна общность понимания целей и задач философии. В современной философии, напротив, на первый план выходят различия, общефилософский стержень разрушается, происходит выделение и локализация отдельных философских проблем, которые оформляются в самостоятельные направления. Не случайно с конца XIX и в начале XX в. возникает множество философских направлений с приставкой "нео-", которая, с одной стороны, обозначала генетическое родство с исходными философскими системами, а с другой, напротив, - подчеркивала свое отличие от классических философских схем.

Развитие философии в этот период во многом определяется социокультурными процессами, особенно резким возрастанием роли науки, постепенно занимающей в системе общечеловеческой культуры лидирующую позицию, которую до этого момента занимала религия. Культура "раскалывается" на тех, кто выступает за научно-технический прогресс, и тех, кто против него.

В одном случае научное знание объявляется наивысшей культурной ценностью, с которой должны соизмерять свое содержание все иные формы духовного освоения бытия. Данную мировоззренческую позицию мы обозначаем как сциентизм. Идеалом для сциентизма выступают наиболее развитые естественные и математические науки.

Этой позиции противостоит антисциентизм, подвергающий науку широкой критике и как социальный институт, и как форму постижения мира, рассматривающий ее как "демона, выпущенного из бутылки" и угрожающего существованию самой человеческой цивилизации. В качестве альтернативы науке, научному познанию, в некоторых случаях даже вообще рациональному взгляду на мир, здесь выдвигаются различного рода вненаучные или внерациональные (иррациональные) способы постижения бытия. Наука объявляется несостоятельной не только в постижении Истины в самом высоком смысле, но и в решении проблем сущности человека, его взаимоотношений с другими людьми и с миром в целом.

Явная взаимосвязь указанных ценностных ориентаций, базирующаяся на одинаковом представлении о сущности науки, переводит проблему в несколько иную плоскость. Сциентизм и антисциентизм оказываются противоположными, но одновременно неразрывными сторонами современной культуры, пронизывающими все ее уровни от обыденного сознания до форм различного рода теоретических рефлексий. Дilemma "сциентизм-антисциентизм" - не только важнейший признак современной культуры, но и ключ к пониманию тех новых проблем, которые в ней возникли. Это своеобразная модель некоторых предельных ситуаций, связанных с предчувствием тенденций развития науки, либо способствующих развитию общества и человека, либо ведущих к их гибели.

Согласно классическому идеалу научности, познавательная деятельность рассматривалась как особый общекультурный феномен, целью которого был поиск истины, причем подразумевалось, что эта истина может быть познана окончательно. Это была фактически философская позиция, базирующаяся на оптимистической вере в силу рационально-теоретического постижения мира.

Философия здесь еще не вступает в глобальное противоречие с наукой. Познание мира осуществляется единым фронтом, и наука воспринимается как один из путей познания. Даже математика, эталон науки, не противостоит философии. Напротив, философию пытаются моделировать по математическому образцу. Хотя именно здесь закладывается традиция негативного отношения ученых к спекулятивным конструкциям и формируется внутринаучная установка на то, что создаваемая теория не нуждается ни в субъекте, ни в описании путей достижения научного результата, важен лишь результат .

В постклассический период сильная дифференциация наук приводит к уничтожению образа науки как целостного образования. И если науку вообще (в ее классическом варианте) можно было относить к культуре, то разнородные научные дисциплины в общекультурную парадигму уже не вписывались. В науках начинает господствовать принцип относительности, который выступает не только как внутринаучное явление, но имеет более широкое мировоззренческое значение.

Перечисленные изменения внутри самой науки изменяют ее образ в общественном сознании. Становится ясным факт относительности научных идеалов. Наука перестает восприниматься как нечто, имеющее общую цель с другими способами духовного постижения мира. А соединение науки с техникой и ее ориентация на практическое овладение миром приводят к мысли, что наука вообще лежит за пределами культуры.

Агрессивное проникновение науки во все сферы жизни общества и человека, реализующееся в своеобразном "научном империализме", формирует в общественном сознании ее своеобразный демонический образ.

2. Усиление практических тенденций и зарождение культурологического подхода к познанию социальных явлений. «Этика чистой воли» в учении о государстве и праве.

Человеку постоянно приходилось и приходится наблюдать разнообразные факты возникновения и гибели природных и социальных форм, появление каких-либо явлений из небытия или их уход в небытие. Эти факты всегда волновали людей и рождали вопросы: что значит быть или не быть; что есть бытие или небытие; в чем их отличие друг от друга; что существует и что может существовать; какова сущность вещей и каковы условия их существования? В поисках ответа на эти и многие другие вопросы сложилось особое направление философских размышлений о бытии в целом - онтология (от греч. *ontos* - сущее, бытие и *logos* - учение) - учение о сущем. Бытие представляет собой всеобщее свойство всех вещей, а понятие бытия фиксирует это их свойство как первичный, фундаментальный признак, не касаясь других частных, особенных качеств. Быть или пребывать в бытии означает для вещи, организма, субъекта, любой реалии: во-первых, просто существовать, пребывать отдельно от всего иного; во-вторых, существовать наряду со всеми иными; в-третьих, существовать во взаимодействии с иными реалиями; в-четвертых, существовать в единстве с универсумом, мировым целым. Стало быть, под бытием в широком смысле этого слова понимается предельно . общее понятие о существовании, о сущем вообще. Бытие и реальность как всеохватывающие понятия - это синонимы. Бытие есть все, что есть. На первый взгляд может показаться, что онтологические вопросы права весьма далеки от тех, которые обычно решают юристы-практики и юристы-теоретики. Тем не менее, они содержат онтологический момент. За любым вопросом о том, что является правом в каждом конкретном случае, стоит фундаментальный вопрос: "Что есть право как таковое?" Данный вопрос имеет философский характер, о чем свидетельствует его "вечность" и "неразрешимость". В этой связи вспомним хотя бы известные слова Иммануила Канта: "Юристы до сих пор ищут свое понятие права", или менее известные слова Гюстава Флобера из его "Лексикона прописных истин": "Право. Неизвестно, что это такое". Право, таким образом, предстает перед нами как своеобразный неопознанный объект. Сложнейший вопрос о природе права трансформируется в вопрос о том, что значит "быть" для права вообще, то есть где обитает право: во внешнем мире или исключительно в человеческом опыте? Другими словами: к какому типу реальности оно принадлежит? Для того чтобы человеку ориентироваться в той или иной сфере, он должен исходить из ощущения реальности этой сферы. Это ощущение приходит как через теоретическое описание данной сферы, так и через практический опыт, оно помогает осмыслить, понять, что происходит с данным объектом и что надо делать. Проблема установления типа реальности права наибольшую актуальность получила в философии права, в том числе и отечественной, начала XX века. Она была тесно связана с основным вопросом методологии науки того времени: что такая реальность вообще и как относится реальность, которая признается или создается наукой, к той реальности, которая называется эмпирической действительностью. Остроту этой проблеме придавало многообразие методологических подходов в философии права.

3. Неогегельянские концепции философии права: антилибералисткие концепции Ю. Биндера, К. Ларенца, К. Шмита; либералистская концепция Б. Кроче, Д. Джентилле

В начале ХХ в. заметно растет интерес к учению Гегеля и все чаще повторяется мысль о необходимости "обновления" гегельянства, возврата к "подлинному" Гегелю, перехода от Канта к Гегелю или во всяком случае дополнения неокантианства неогегельянством. В этих условиях работа В. Дильтея "История молодого Гегеля"⁴, появившаяся в 1905 г., а также впервые опубликованные в 1907 г. его учеником Г. Нолем ранние произведения Гегеля стали важной начальной вехой "обновления" и "ренессанса" Гегеля. "Диль-тей, — отмечал неогегельянец Г. Глокнер, — дал юного Гегеля... С тех пор появилось неогегельянство".

В 1910 г. с программой "обновления" гегельянства выступил в Гейдельбергской академии наук и неокантианец В. Виндельбанд. С этого времени, подчеркивает другой неогегельянец, Р. Кронер, "ренессанс Гегеля в академическом мире стал бесспорным фактом"

В это же время заметный "обновленческий" толчок гегельянству дала работа Б. Кроче "Живое и мертвое в гегелевской философии", вышедшая на итальянском языке в 1907 г. и уже в 1909 г. переведенная на немецкий, в 1910 г. на французский, в 1915 г. на английский языки. В 10—20-е годы "ренессанс Гегеля" усиливается, расширяя ряды неогегельянцев в западноевропейских странах, особенно в Германии и Италии. К 30-м годам неогегельянское течение достигает своего апогея, оформляясь в апреле 1930 г. на первом конгрессе в Гааге в "Международный гегелевский союз". Кроме гаагского конгресса в начале 30-х годов были проведены также конгрессы в Берлине и Риме, на которых значительное внимание уделялось проблематике гегелевской философии права.

Основные аспекты неогегельянской интерпретации политico-правовой философии Гегеля дали главным образом немецкие неогегельянцы. Зародившись в условиях агрессивных установок вильгельмовской Германии, немецкое неогегельянство теоретически обосновывало "идеи 1914 г.", а после краха кайзеровской Германии атаковало буржуазно-демократические принципы и институты Веймарской республики, выступало за государство силы. Немецкие неогегельянцы приветствовали гитлеровский рейх и всячески стремились приспособить к его внутри- и внешнеполитическим целям свою интерпретацию ряда консервативных идей гегелевской философии права. "Характерно, — отмечал неогегельянец К. Ларенц, — что неогегельянство свое начало берет как раз от философии права"⁴.

Идеи государства силы, нравственности войн, сильного национального государства и иные антидемократические и антилиберальные концепции политики, государства и истории, сформулированные интерпретаторами гегелевской философии права в XIX в., приобретают благодатную почву в начале XX в., дополняясь в новой ситуации новыми трактовками и вариациями. С призывом дать новую интерпретацию гегелевского учения о государстве и разрушить "легенду десятилетий злобной клеветы" на Гегеля, остающегося пока "великим неизвестным", выступает в 10-е годы И. Плен-гэ². Для философского оправдания агрессивных устремлений немецкого юнкерства и буржуазии он делает Гегеля великим предтечей идей 1914 г. Со ссылкой же на Гегеля он обосновывает свой идеал сильного национального государства.

С "идеями 1914 г." связывал Гегеля и Г. Лассон, развивавший концепцию государства силы, которую разрабатывал, апеллируя к гегелевской философии права, А. Лассон-старший. В статье 1916 г. "Гегель и идеи 1914 года" Г. Лассон, подобно И. Пленге, расценивает Гегеля как "духовного отца государственных мыслей 1914 г." и использует авторитет Гегеля для оправдания империалистической политики Германии.

Ведущей фигурой в кругу неогегельянцев, обращавшихся к философии права, был Ю. Бивдер. У него были многочисленные ученики и последователи не только в Германии, но и в Голландии и скандинавских странах. Начав как неокантинский историк римского права, он уже в 20-е годы (в 1925 г. вышла его работа "Философия права") от Канта переходит к Гегелю и, ссылаясь на гегелевское учение, предпринимает значительные усилия для выделения "философии права" в самостоятельное направление, отличая ее от распространенного в то время "всеобщего учения о праве".

В дальнейшем неогегельянские интерпретации политico-правового учения Гегеля, в соответствии с традицией также и юристов-гегельянцев XIX в. (А. Лассон и др.), протекали главным образом в русле философии права. При этом предмет и метод философии права определялись вполне по Гегелю. "Предмет философии права, — отмечал К. Ларенц, — идея права, а ее метод — диалектика, позволяющая раскрыть путь этой идеи".

В работе "Государственный резон и нравственность" (1929) Биндер с позиций неогегельянства обосновывал политическую и нравственную оправданность войны, поскольку речь идет не о стремлении к власти ради власти и голом экспансионизме лишь численно и материально сильного народа, а о стремлении к власти во имя нравственной сущности государства и блага нации. Самоутверждение через войну национального и культурного государства абсолютно нравственно, покуда только нация способна показать свое право на бытие и действительность на суде истории и разума.

Весьма показательно для позиции Биндера его выступление на первом конгрессе неогегельянцев в 1930 г. В нападках на либерализм и демократизм Ю. Биндер использовал гегелевскую категорию вне-себя-бытия и отчужденности духа для критики Веймарской республики. Со ссылкой на "гегелевское последовательное выступление за монархию"² он атаковал республику как государственную форму.

Антидемократизм и антилиберализм, авторитаризм и антииндивидуализм, оправдание войны и борьбы между народами, национализм, атаки против принципов международного права (с позиций произвольно интерпретируемого гегелевского "внешнего государственного права") и различного рода международных сообществ государств (типа "Лиги наций"), понимание государства как тотальности и т.п. — излюбленные идеи, аспекты и темы неогегельянских интерпретаций философии права Гегеля.

Основными представителями итальянского неогегельянства были Б. Кроче и Д. Джентиле.

Кроче представлял либеральное направление неогегельянства. Гегелевский способ понимания хотя и находится, по мнению Кроче, "по ту сторону политических партий, однако составляет разумное основание каждой истинной политики"⁴. Невозможно, замечает он, полностью принять или отбросить Гегеля. "Задачу критиков и продолжателей Гегеля" Кроче видит в том, чтобы, удерживая "живое" (диалектическую мысль), "сохранить новое понятие понятия и синтез противоположностей и на этой основе вновь построить систему"⁵.

Гегель в характеристике Кроче — "великий противник недовольных жизнью", "враг гуманистизма энциклопедистов и якобинства", которое "везде сеет тиранию".

Защищая формальные, юридические права личности, Кроче считал, что свобода без субъекта есть пустое слово и абстракция, если не признается свобода личности. В обстановке тоталитарного попрания прав и свобод личности эти либерально-индивидуалистические представления носили оппозиционно-критический характер. Такую же направленность имело положение Кроче о том, что не государство выше морали, а, наоборот, мораль возвышается над государством. Такая оценка весьма отличалась от типичных для неогегельянства эстетических интерпретаций системы соподчинения и иерархии различных "форм духа". Исходя из этих представлений, Кроче отвергал тоталитаризм и критиковал фашизм, к которому в той или иной степени тяготело большинство итальянских и немецких неогегельянцев. "Этот идеал смерти, — писал позднее Кроче, — который сейчас называется "тоталитаризмом", "единой партией", "партийной субординацией", требовался и теоретически обосновывался проистекающим из

гегелевской философии прославлением государства"; тем самым, по Кроче, государство из "политического и юридического действия" превращалось в "варварское божество"².

Вместе с тем крочеанские выступления против авторитарных и тоталитаристских интерпретаций гегелевского учения дополнялись ярой критикой демократии, проповедью вечности войн, неравенства и т.п.

В конкретно-исторических условиях политической жизни фашистской Италии либерализм Кроче элементами своей оппозиционности и критичности существенно отличался от профашистского неогегельянства Джентиле и др. Хотя собственные философские воззрения Джентиле так и не были признаны официальной версией фашистской философии, однако в первую очередь благодаря его усилиям ряд неогегельянских представлений был трансформирован в эклектическую смесь итальянской фашистской доктрины, что служило предметом большой зависти немецких неогегельянцев.

В неогегельянстве Джентиле превалируют иррационализм и мистицизм, критика разума с позиций волюнтаристского "актуализма", "чистого акта", столь созвучного фашистскому активизму. Он утверждал, что подлинный индивид универсален и завершает бога в своей сущности, однако подобные характеристики скорее подходят к его оценкам фашистского государства и дуче, нежели отдельного человека, индивида. В духе концепции "чистого акта" именно только "подлинное решение дуче" расценивается Джентиле как совпадение "одновременного формулирования и осуществления", словом, как высшее проявление подлинного контакта с действительностью, трудно отличимого от магии.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

2.1 Семинарское занятие 1 (2 часа).

Тема: «Идейно-теоретические предпосылки классической философии права. Формирование правовой проблематики античной философии»

2.1.1 Вопросы к занятию

1. Разработка идей блага и справедливости у Платона и Аристотеля: общее и различное.
2. Платон и Аристотель о формах и сущности государства и права.
3. Понимание права и его классификация в римской юриспруденции. Цицерон о естественном праве.

2.1.2 Краткое описание проводимого занятия

Разработка идей блага и справедливости у Платона и Аристотеля: общее и различное

При изучении первого вопроса необходимо дать характеристику древнегреческой цивилизации. Следует обратить внимание на мифологию и религию греков как основу древнегреческой философии, а также на основные теории происхождения греческой философии права. Необходимо выделить и охарактеризовать основные проблемы права, решаемые Платона и Аристотеля.

Платон и Аристотель о формах и сущности государства и права

При рассмотрении второго вопроса необходимо дать определение понятия «государства» и «права», а так же анализ форм государства в философских системах Платона и Аристотеля. Особое внимание следует уделить теории Платона об идеальном государстве, а так же критике Аристотелем идей онтологических и социальных идей Платона.

Понимание права и его классификация в римской юриспруденции. Цицерон о естественном праве

Пониманию права и его классификации в римской юриспруденции будет способствовать изучение трудов П.П. Гайденко, А.Н. Чанышева, В.Ф. Асемуса, А.Ф. Лосева, Нерсесянца В.С. Важным здесь будет анализ взглядов Эпикура, Сенеки, Марка Аврелия и прочих стоиков.

2.2 Семинарское занятие 2 (2 часа).

Тема: «Развитие и систематизация философии права в Немецкой классической философии»

2.2.1 Вопросы к занятию

1. Философия права И. Канта. Соотношение общего, особенного, единичного в праве (понятие права, частного и публичного права). Мораль, право и политика: антиномии долга, счастья, свободы власти.
2. Философия права Г.В.Г. Гегеля как систематизация философско-логических оснований права. Система применения метода восхождения от абстрактного к конкретному (как метод исследования права).

2.2.2 Краткое описание проводимого занятия

Философия права И. Канта. Соотношение общего, особенного, единичного в праве (понятие права, частного и публичного права). Мораль, право и политика: антиномии долга, счастья, свободы власти

Наиболее полно кантовская философия права представлена в его работе «Метафизика нравов» (1797), которая состоит из двух частей - «Метафизические начала учения о нраве» (часть первая) и «Метафизические начала учения о добродетели» (часть вторая). Студент должен показать заслугу И. Канта в разработке философско-правовых идей.

Философия права Г.В.Г. Гегеля как систематизация философско-логических оснований права. Система применения метода восхождения от абстрактного к конкретному (как метод исследования права)

Рассмотрение второго вопроса непосредственно связано с выявлением специфики субъективно-идеалистического подхода к постижению действительности. Вопрос посвящен философии Г. В. Ф. Гегеля, являющей собой систему целостного видения всей духовной культуры человечества, совокупность этапов развития которой он рассматривал

как процесс становления Абсолюта, то есть «абсолютной идеи», «мирового разума» или «мирового духа». Пониманию сути философии Гегеля будет способствовать знакомство с разработанным им учением о всеобщем развитии — диалектикой.

2.3 Семинарское занятие 3 (2 часа).

Тема: «Возникновение и особенности философии права в России»

2.3.1 Вопросы к занятию

1. Гегелевская традиция философии права: К.А. Неволин, П.Г. Редкин, А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев. Юридический позитивизма Г.Ф. Шершеневича.
2. Неокантианская традиция философии права: Б.А. Кистяковский.
3. Социологические концепции права: Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев.
4. Религиозно-нравственная трактовка права и государства В.С. Соловьева.
5. Христианский персонализм в философии права И.А. Бердяева. Критика тоталитаризма.

2.3.2 Краткое описание проводимого занятия

Гегелевская традиция философии права: К.А. Неволин, П.Г. Редкин, А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев. Юридический позитивизма Г.Ф. Шершеневича

Первый вопрос предполагает ознакомление студентов с философским с гегелевской традицией в философии права. Для более полного рассмотрения данного вопроса следует обратиться в работам К.А. Неволина, П.Г. Редкина, А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, Г.Ф. Шершеневича.

Неокантианская традиция философии права: Б.А. Кистяковский

Пониманию второго вопроса будет способствовать учёт того, что и в русской философско-правовой традиции сильна традиция неокантианства. Необходимо обратиться к работам Б.А. Кистяковского.

Социологические концепции права: Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев

При рассмотрении вопроса о социологических концепциях права необходимо обратиться к работам Н.М. Коркунова, М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева.

Религиозно-нравственная трактовка права и государства В.С. Соловьева

Огромное влияние на развитие философско-правовой мысли в России оказали взгляды В.С. Соловьева. Особенностью философии права В.С. Соловьева является религиозно-нравственная трактовка права и государства.

Христианский персонализм в философии права И.А. Бердяева. Критика тоталитаризма

При рассмотрении последнего вопроса следует обратиться к христианскому персонализму И.А. Бердяева, для этого необходимо обратиться к работам мыслителя.

2.4 Семинарское занятие 4 (2 часа).

Тема: «Особенности современной западной философии права»

2.4.1 Вопросы к занятию

1. Новое осмысление человека и общества с учетом развития гуманитарных наук. Иррационализм и диалектика (Г.Глокнер, Р.Кронер, Г.Маркузе).
2. Действительность права В. Дильтея и Г. Зиммеля как «жизненный опыт», поток переживаний и их «истолкований».

2.4.2 Краткое описание проводимого занятия

Новое осмысление человека и общества с учетом развития гуманитарных наук. Иррационализм и диалектика (Г.Глокнер, Р.Кронер, Г.Маркузе)

При рассмотрении первого вопроса необходимо разобраться с понятиями «правовое государство» и «гражданское общество», а также рассмотреть эволюцию данных понятий в контексте иррационализма и диалектики.

Действительность права В. Дильтея и Г. Зиммеля как «жизненный опыт», поток переживаний и их «истолкований»

Второй вопрос предполагает усвоить то положение о том, что права и свободы человека являются взаимосвязанными категориями, необходимо рассмотреть права и свободы человека и гражданина в современном обществе с точки зрения В. Дильтея и Г. Зиммеля.